

Вiquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть глаз Бога"!

Но в итоге он оказался гораздо более искушенным, чем женщина-полицейский. Если он подносил его ко рту, то проглатывал обратно.

Затем он увидел женщину-полицейского недалеко от себя и Фан Шена, который сидел на диване.

Лицо Миядзаки несколько раз дрогнуло, очевидно, от гнева, и в то же время в сердце Миядзаки проник пессимизм.

"Я боюсь, что возрождение этого гигантского дракона в Китае действительно непреодолимо".

"Господин Фан, я министр иностранных дел Японии, Хаяо Миядзаки". Хаяо Миядзаки сначала безукоризненно поклонился.

Это также самое основное качество дипломата. Даже если он хочет в сердцах разгрузить другую сторону, он все равно должен быть вежливым со своим оппонентом.

"О, найди место, где можно посидеть одному". Фан Шен сел на диван, не поднимая головы, а лишь сузив глаза, небрежно ответил.

"Высокомерный, высокомерный!" сердито крикнул Миядзаки.

Другими словами, я тоже министр иностранных дел страны, а в Японии должность министра иностранных дел очень важна. Многие бывшие министры иностранных дел успешно проводили предвыборную кампанию на пост премьер-министра сразу после ухода с должности. Таких примеров много. Можно сказать, что статус министра иностранных дел Японии чрезвычайно благороден, но этот человек из Хуася перед ним, согласно расследованиям, всего лишь обычный человек в Хуася, и, согласно надежным источникам, его состояние - вопрос последних лет.

Несколько лет назад Миядзаки стал восходящей звездой японской политики, а Фан Шен - всего лишь бедный фермер-лекарь, который лазает по скалам и обезьянничает, как обезьяны, в горах за деревней Цзянхай. Между этими двумя личностями практически нет возможности пересечения.

Спустя всего несколько лет эти двое не только встретились, но и таким образом.

"Господин Фан, у вас в Хуася есть старая поговорка: Мингрэн не говорят тайно.

Раз уж так, я не хожу кругами, у меня только один вопрос, когда ты уходишь?".

Фан Шен рассмеялся: "Я могу уйти в любое время, главное, что ты можешь придумать, чтобы попрощаться со мной, верно? Вы, Япония, также очень щепетильны в вопросах этикета, и я думаю, что вы должны иметь это в своем сердце."

Миядзаки улыбается, но улыбка эта немного фальшивая. Она относится к состоянию улыбки, но не улыбки, но он может сохранять это состояние перед лицом вымогательства Фан Шена. У него очень высокий уровень профессионализма как у дипломата.

В конце концов, в мире нет такого человека, как Фан Шен.

Подбегая к чужим землям, не говоря ни слова, они несколько раз дрались. После этого им пришлось умолять его уйти. Что еще больше удручало, так это то, что этот дядя на самом деле хотел, чтобы кто-то сделал ему еще один подарок.

Разве можно так издеваться над людьми?

Миядзаки глубоко вздохнул: "Мое правительство намерено воздержаться от расследования ряда недоразумений, которые произошли с Фан Шеном в Японии за последние несколько дней".

"Прекратите." вежливо прервал Фан Шен: "Этого рода недоедание и пустая трата языка, не говори, приди с несколькими практическими условиями, иначе, раз уж ты не можешь говорить об этом, замени его".

Фан Шен до сих пор не знает этого японского маленького 99?

Я не буду его исследовать, а четыре слова - это смешно.

Основываясь на личности японцев, если они смогут нанести ответный удар, боюсь, что у Фан Шэня не останется ни одного отброса.

"Хорошо." Рю Миядзаки был так грубо прерван Фан Шеном. Его умение говорить никуда не годилось, и он мог только смущенно улыбаться. Он продолжил: "Наше правительство может сделать определенные финансовые компенсации друг для друга. . "

"Не упоминай о деньгах, ты выглядишь так, будто у меня не хватает денег?" Фан Шен сказал тоном облегчения, но он был квалифицирован, чтобы сказать это. Если Фан Шен сейчас воспользуется найденной удачей, то золотые и серебряные украшения будут проданы, а самый богатый человек в мире, должно быть, не сбежал.

Как бы ни было сильно терпение Миядзаки, его неоднократно прерывал Фан Шен, но в этот раз на его лице появился намек на гнев.

В конце концов, Япония еще не достигла того уровня, когда горы и реки исчерпали себя.

Детали любой страны невообразимы.

Или сейчас у Японии есть способ проверить и уравновесить Фаншэня, но цена его использования слишком велика, лучше договориться с Фаншэнем.

Поэтому Миядзаки Рю изменил свои навыки ведения переговоров, и прежняя вежливость пропала. Вместо этого прозвучал довольно угрожающий тон: "Господин Фан, какой подарок вам нужен, вы можете сказать, но если вы скажете, что мы не можем его получить, то не обвиняйте наш нефрит и нефрит. У народа Ямато никогда не было недостатка в мужестве, чтобы бороться за свою жизнь! "

"Моя просьба проста. Отдай мне этого Тяньшань Тунсуна".

Причина, по которой Фан Шен отчаянно стремился добраться до этого человека, заключалась в том, что Фан Шен знал, что Асака Кендо в ее руках имеет большой потенциал для развития.

Если я не разберусь с Шаньтуном сейчас, то боюсь, что в будущем он доставит еще больше хлопот.

А схватившись за эту Тяньшань Тунъи, многие вопросы можно легко решить, она действительно ключевая фигура.

"Тяньшаньская невестка?" Лицо Миядзаки было озадаченным, а затем он внезапно понял: "Так вы говорите о лорде Сакаи Химе, господин Фан, простите меня, лорд Сакаи Химе, сверхъестественная сила, это женщина **** моря. Персонаж, не говоря уже о вас, мы не знаем ее местонахождения. "

Фанг Шен усмехнулся: "Это действительно бесстыдство, Шура!"

Фан Шен выпил, видя только Шуру, которая молчала рядом с ним. Получив инструкции, он внезапно подошел. Его руки были похожи на железные щипцы, и он схватил руки Миядзаки.

Затем произошло нечто более ужасное.

Грудь этого Шуры, которую нельзя было отличить от живой, действительно прорвало большое отверстие, и из него выскочил крупнокалиберный пулемет прямо к сердцу Миядзаки.

Теперь, пока у Фан Шэна есть мысль, Шура без колебаний выстрелит, и с такого близкого расстояния этот уважаемый японский министр иностранных дел будет мгновенно разбит пулей крупнокалиберного пулемета. Груда мясного фарша.

Ноги Миядзаки немного слабы, но у этого человека есть определенное мужество, и он устоял на ногах: "Господин Фан, я должен напомнить вам, что я член японского кабинета министров и один из самых важных министров кабинета премьер-министра сегодня. Я отличаюсь от Ганьцуня, он может жертвовать, я не могу, если я умру здесь, мы, Япония, будем вести войну против вас, Хуася! "

"Начнем войну?" Фан Шен с улыбкой рассмеялся: "Исходя из твоей нынешней силы, если тебя не будут искать янки, заслуживаешь ли ты этого?"

Рот Миядзаки открылся, и казалось, что он не может найти никакого опровержения, но чтобы выжить, он все еще настаивал: "Вы можете попробовать. Сейчас, когда ваша китайская экономика взлетает, я думаю, что это большая битва. В конце концов, вы понесли большие потери в Китае, или мы в Японии понесли большие потери? "

Хотя Фан Шен не говорила, в душе она действительно роптала.

С точки зрения безопасности Фан Шэня, пока Лао Цзыци в Японии наблюдает за Мастером Лунного Меча, Фан Шэнь сейчас практически неуязвим, если только американские бомбардировщики на Гуаме не будут напрямую нести ядерные бомбы, чтобы атаковать Фан Шэня, но такая ситуация просто не может произойти.

Ядерная бомба сейчас не сравнима с той, что была 80 лет назад.

Фан Шен сейчас находится в Токио. Если американские военные решатся взять мир штурмом и сбросить ядерную бомбу, то вопрос о том, сможет ли Фан Шен быть убит, остается открытым. Однако смерть нескольких миллионов человек в Токио - это вопрос.

Никто не осмелится сделать это, если только сумасшедшие в Северной Корее не станут президентом Соединенных Штатов.

Поэтому Фан Шен в Японии на данный момент непобедим.

Что действительно беспокоит Фан Шэня, так это то, что когда Япония будет в спешке, она не станет атаковать Фан Шэня и пойдет прямо в атаку на Китай.

В это время Хуася может решить отказаться от Фаншэня ради мирной среды развития, или даже другая сторона окажется неблагоприятной. В таком случае семья Фаншена в Хуася станет опасной.

В другом случае, конечно, чтобы сохранить осторожность Фаншаня, Хуася сначала воевала с Японией, рискуя вступить в войну с США, тем самым подрывая текущую тенденцию экономического развития.

Но в любом случае это беда для Хуася.

Теперь у Фан Шэня есть тайна. Генерал-майор армии Хуа Ся, плюс коренной житель Хуа Ся, который также является коренным жителем, имеет глубокие чувства к родине.

Фан Шен отказался делать то, что создавало проблемы для Хуася.

Намек на нерешительность в глазах Фан Шэня был немедленно уловлен Миядзаки.

Этот мальчик был отличным дипломатом. Кроме того, в условиях угрозы жизни, потенциал всего человека был полностью стимулирован: "Господин Фан, это действительно большое дело, оно не выгодно ни вам, ни мне. Почему бы нам не сделать шаг назад друг от друга? "

"Хорошо, тогда вы придумайте искреннее решение. Если мне будет приятно, я уйду сегодня вечером".

Видя, что отношение Фаншена ослабло, Миядзаки был вне себя от радости. Он проигнорировал предыдущий раз, когда Ганьчунь держал черную дыру на морде, и уставился на его голову, громко сказав: "Во-первых, если у господина Фанга есть какая-либо промышленность, наше японское правительство готово выделить один миллиард долларов США для поддержки вашего дела. "

"Да." Фан Шен кивнул. Хотя деньги были бесполезны, они были доставлены к двери.

"Во-вторых, мы можем дать вам кусочек нашего японского королевского ножа с узором призрака".

"Наконец, мы обещаем, что никогда не будем заниматься этим вопросом. Что касается других условий, мы не можем обещать больше. Если вас не устраивает господин Фан, вы можете сначала убить меня, а потом убить нашего премьер-министра и других. Членов кабинета министров. После этого Хаяо Миядзаки сделал виноватый кляузу и великодушно умер".

Хотя Фан Шен также знал, что мальчик на самом деле был напуган до смерти, это претенциозное поведение было просто привычкой ведения переговоров.

Однако Фан Шен также знает, что все уже слишком поздно, не говоря уже о маленькой Японии, которая коллективно сойдет с ума, если он не будет осторожен.

"Хорошо, просто сделай это".

Миядзаки сделал долгий вдох, и наконец-то выполнил задание. Этот острый меч, висящий над вершиной японских военно-политических дел, будет освобожден им самим. С такой квалификацией выборы премьер-министра через несколько лет Это еще одна большая фишка.

Фанг Шен увидел появление этого дракона Миядзаки, и в этот момент он, наконец, прибыл на реальную встречу, ужас практикующего.

Один человек над другой страной - лучшее доказательство.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2233974>